

Е. Н. КОНОВАЛОВА, Л. П. РОЩЕВСКАЯ

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК С ТОБОЛЬСКИМ ГУБЕРНСКИМ МУЗЕЕМ ПО ИЗУЧЕНИЮ СЕВЕРНОГО ПРИУРАЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

Тобольский губернский музей был одним из старейших просветительских и научных учреждений Западной Сибири. Как свидетельствуют архивные документы, на развитие научной деятельности музея значительное влияние оказывали его контакты с Петербургской академией наук. В данной статье рассмотрен характер этого влияния. В частности, показано, что музей снабжал академию гербариями и коллекциями, вел конкретные исследования по ее программам, предоставлял ей на длительный срок свои экспонаты. Благодаря деятельности Тобольского музея, с одной стороны, расширялось влияние Академии наук на провинцию, с другой, формирующиеся локальные научные сообщества получали возможность сопоставить академические и собственные приемы работы, принципы организации научной деятельности и перенять то, что они считали ценным.

Ключевые слова: Петербургская академия наук, Тобольский губернский музей, Императорский Ботанический сад, Ботанический музей Академии наук, естественно-научные исследования.

История Тобольского губернского музея неоднократно привлекала внимание специалистов. В первую очередь объектом их интереса были просветительская, издательская и библиографическая деятельность музея¹. Между тем документы Государственного архива в г. Тобольске и Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника – преемника Тобольской губернского музея – свидетельствуют о том, что последний вел и немалую научную деятельность, на которую значительное влияние оказывали его контакты с Петербургской академией наук. Рассмотрение характера этого влияния – тема настоящей статьи.

Музей в Тобольске – на тот момент административном центре одноименной губернии – был основан в 1870 г. при губернском статистическом комитете, где появились предметы,

¹ Басаргина С. А. Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке / Отв. ред. Н. С. Каргашев. Новосибирск, 1975. С. 105–117; Рощевская Л. П. Тобольский губернский музей и политические ссылки в конце XIX века // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника / Ред. П. И. Рощевский. Свердловск, 1975. С. 16–21; Коновалова Е. Н., Рощевская Л. П. Ежегодник Тобольского губернского музея (1893–1918 гг.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX вв.): сб. науч. тр. / Отв. ред. В. Н. Волкова. Новосибирск, 1991. С. 152–167; Антупьева Н. Л., Коновалова Е. Н. Центры библиографирования Тобольской губернии // Региональные социокультурные процессы: темат. сб. / Ред. Н. Г. Хайруллина. Тюмень, 2004. Вып. 2. С. 6–20.

небесполезные для наглядного ознакомления как с производственным потенциалом края в различных областях хозяйственной деятельности, так и для изучения географии, истории и этнографии страны ².

Развитие музейного дела не числилось среди обязанностей статистических комитетов, но Тобольский статкомитет проявил инициативу и создал первый музей такого рода в Сибири. Организаторы рассматривали свое детище не столько как хранилище древностей и реликтов, сколько как научное учреждение.

Первые двадцать лет музей, действовавший при статистическом комитете, не имел специального помещения и квалифицированных служащих и не получал официальной материальной поддержки. Тем не менее, энтузиасты накапливали опыт научного описания предметов.

В 1886 г. тобольский губернатор В. А. Тройницкий предложил ознаменовать 300-летие города строительством собственного здания для музея. Для посетителей преобразованный музей открыли 10 апреля 1889 г. Он работал ежедневно «от рассвета до сумерек с платою за вход по 20 коп. со взрослых, и по 10 коп. с детей и учащихся» ³. За восемь месяцев 1889 г. в музее побывало 1567 чел. ⁴

Наличие собственного здания уже в первый год позволило довести количество экспонатов до 4037. Были организованы этнографический, археологический, естественно-исторический, промышленный отделы, библиотека и лаборатория. Лучшим считался этнографический отдел. Его экспонаты отражали «почти все, что характеризовало быт северных инородцев Тобольской губернии остяков и самоедов» ⁵. Основу библиотечного фонда составляли печатные издания, рукописи, картины и портреты, посвященные Сибири и Северному Приуралью.

В городе образовали «Общество Тобольского губернского музея», в которое вошли 157 чел. Общество получило предметы, хранившиеся до этого в статистическом комитете, и приняло на себя собирание и хранение памятников старины, редкостей и научных предметов, имеющих отношение к Тобольской губернии.

К 1890-м гг. перед членами музейного сообщества встала новая проблема: систематизация и популяризация накопленного материала. Для ознакомления населения с деятельностью музея начали издавать «Ежегодник Тобольского губернского музея». В 1892–1918 гг. увидели свет 29 выпусков. В ежегоднике печатали протоколы общего годичного собрания, отчеты, списки личного состава музея, хронику деятельности, различные исследования по истории, географии, промышленности, торговле, народному образованию и культуре края. Кроме того, публиковались статьи биографического и библиографического характера. Объем каждого тома насчитывал от 9 до 28 печатных листов.

² Протокол заседания Тобольского губернского статистического комитета 27 сентября 1871 г. // Тобольские губернские ведомости. 1871. № 41.

³ *Лыткин Н. А.* Краткий очерк открытия Тобольского губернского музея. Тобольск, 1890. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 4.

Ежегодник рассылался в 165 научных обществ и учреждений России и за рубеж – в Венгерский национальный музей, Общество естествоиспытателей в Будапеште, Национальный музей в Вашингтоне, Уругвайский национальный музей в Монтевидео и др. Многие ученые и исследователи считали за честь увидеть свои статьи и результаты своих исследований на его страницах. Благодаря ежегоднику информация о деятельности музея и его коллекциях стали доступны российским и зарубежным научным кругам.

К началу XX столетия стало очевидно, что в Тобольском музее основное внимание уделяют естественно-научным исследованиям и сборам, прежде всего ботаническим. В меньшей степени удавалось собирать экспонаты по зоологии. Почти не проводилось геологического изучения губернии.

Сохранять коллекции, расширять актив краеведов, организовывать экспедиции на север помогали научные учреждения страны. Архивные документы свидетельствуют о тесных контактах музея с Императорской Санкт-Петербургской академией наук, что объяснялось необходимостью получения помощи столичных ученых в определении видов растений и насекомых.

Главным было деловое, научное кураторство со стороны академии. Наставничество осуществлялось в форме личных и заочных (письменных) советов и консультаций, помощи при определении собранных коллекций флоры и фауны, разработке программ научных экспедиций, обмене образцами растительного и животного мира.

Инициатива в установлении деловых контактов исходила от Академии наук. В середине 1890-х гг. русский ботаник, академик С. И. Коржинский при составлении таких трудов, как «Флора Европейской России» (Томск, 1892) и *Tentamen* (СПб, 1898) использовал в научных исследованиях гербарий, собранный во время командировок губернским агрономом, консерватором (хранителем) музея Н. Л. Скалозубовым⁶.

Депутат II и III Государственной Думы Николай Лукич Скалозубов (1861–1915) сыграл большую роль в развитии культурной жизни Тобольской губернии и музея. При его активном участии были открыты артельная мастерская изделий из мамонтовой кости, первая в губернии начальная сельскохозяйственная школа. Скалозубов издавал газету «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности».

По словам современников,

растительные сборы Н. Л. Скалозубова были значительны в количественном отношении, производились с соблюдением требований науки, были интересны. Он умел при сборах видеть и брать ценное⁷.

⁶ Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Первый сибирский профессор ботаники Коржинский. К 100-летию со дня рождения. Новосибирск, 1961; Пигнатти В. Н. Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии (с приложением списка литературных трудов его и периодических изданий, в которых труды его были напечатаны // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1916. Вып. 27. С. 3.

⁷ Бородин И. П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908. С. 107.

Для сбора растений он пользовался способом сушения растений в сукне, предложенный известным ученым-ботаником, хранителем Ботанического музея Академии наук Д. И. Литвиновым⁸.

Расцвет деятельности Скалозубова приходится на 1907–1916 гг. Ранее он изучал в с. Самарово елово-кедровый лес и флору склонов Самаровской горы. Благодаря этому исследованию и предыдущим работам итальянского этнографа С. Соммы стало известно о существовании около села 230 видов сосудистых растений. Скалозубов собрал также более 3000 листов мхов и лишайников в Березове и окрестностях Кондинского монастыря. Академик И. П. Бородин считал его «одним из усерднейших собирателей флоры Тобольской губернии».

Местная тобольская флора была предметом особого внимания сотрудников музея. Собранные растения, гербарии и коллекции нуждались в квалифицированном описании, а выполнить это в условиях Тобольска было возможно не всегда. Поэтому музей был заинтересован в постоянных консультациях и уточнениях. Для решения многочисленных вопросов коллекции отправляли в Санкт-Петербург в Императорский Ботанический сад или Ботанический музей Академии наук. Там их описывали и изучали сотрудники академии.

Когда к 1900 г. академический Ботанический музей начал готовить справочник «Флора Сибири», Тобольский музей предоставил ему около 300 листов гербарных материалов, из которых для справочника было отобрано до десятка видов растений, собранных сотрудниками музея.

Взаимодействовали с ботаническими подразделениями Академии наук и другие сотрудники музея. Тобольский библиограф Степан Николаевич Мамеев (1859–1939) по просьбе Императорского Ботанического сада и Ботанического музея академии на протяжении тринадцати лет пополнял коллекцию флоры Тобольской и Енисейской губерний. В Сибирский гербарий Ботанического музея Мамеев отправил 2744 растения с весьма тщательными определениями, сделанными им самим. 86 растений лесной флоры из этой коллекции были включены в «Гербарий русской флоры». Одна из открытой им разновидностей березы с темно-бурой корой, найденная вблизи Тобольска в 1912 г. главным ботаником музея Литвиновым, была названа именем Мамеева. Ученый отметил, что

С. Н. Мамеев много потрудился с редким умением и знанием дела по изучению флоры [...] обогатил безвозмездно гербарии Ботанического музея академии своими великолепными сборами⁹.

Один из редакторов ежегодника музея, Лев Евграфович Луговский (1860–1898), ботаник и публицист, более 15 лет заведовавший метеорологической станцией при музее, отправил в Ботанический сад в общей сложности 273 вида растений. В Ботанический музей поступил гербарий сорных растений, грибов, мхов и лишайников из окрестностей Тобольска, выполненный со-

⁸ Литвинов Д. И. Растения Сосьвинского края Березовского уезда Тобольской губернии, собранные экспедицией Д. И. Иловайского // Труды Ботанического музея Императорской Академии наук. 1907. Вып. 3. С. 1–21.

⁹ Гордеев О. Степан Николаевич Мамеев // Лукич (Тюмень). 1999. № 3. С. 5.

трудником музея Василием Александровичем Ивановским (1862–1920), который опубликовал в 1910–1915 гг. в ежегоднике несколько статей, касающихся флоры¹⁰. В научные учреждения из Тобольского музея передавали немалое количество дублетов растений.

Сотрудник Императорского Ботанического сада, организатор центральной фитопатологической станции (1902–1905) ботаник А. А. Ячевский анализировал коллекцию даже поврежденных растений из Тобольской губернии. В монографии «Микологическая флора» он назвал гербарий Скалозубова одним из «самых ценных». Консерватор Ботанического сада Р. Р. Поле получил из Тобольского музея «весьма ценную коллекцию растений с полуострова Ямал»¹¹.

Заведующий музеем Императорского ботанического сада специалист в области морфологии растений Н. А. Монтеверде просил В. Н. Пигнатти прислать как гербарные листы, так и приобрести продукты местного производства из крапивы (стебли, волокна, кудель, нитки и пряжу разных типов), саргу из корней кедра и сосны, кедровую серу¹².

О работе сотрудников Ботанического сада по определению гербариев Тобольского музея в лаборатории профессора Л. А. Чугаева подробно писал участник этих анализов, студент Петербургского университета Борис Николаевич Городков (1890–1953). Позже он стал крупным геоботаником и получил известность как исследователь Арктики и Сибири. Его многолетняя переписка с консерватором музея Пигнатти, хранящаяся в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике и архиве Тобольска, освещает кропотливый труд ученых¹³. Сильное впечатление на него произвели не только лекции университетских профессоров, но и практические работы, а также возможность самостоятельно заниматься в естественно-научных кабинетах университета.

Не менее плодотворной была помощь Академии наук в области изучения фауны. С 1880-х гг. энтомологи обратили внимание на кобылку, насекомое семейства саранчовых. Она уже тогда считалась одним из серьезных вредителей сельскохозяйственных культур. Сборы прямокрылых насекомых, сделанные Скалозубовым, оказались чрезвычайно ценными для науки. Их определением занимался сотрудник Зоологического музея академии Н. Н. Аделунг. Новый вид насекомых, обнаруженный им, назвали по имени собравшего – *Celes Scalosubowin* sp. На основе этой коллекции Аделунг опубликовал несколько энтомологических работ, касающихся систематики и фаунистики прямокрылых насекомых. О ценности присланного из тобольского музея материала он писал в статье «К познанию фауны прямокрылых Тобольской губернии»¹⁴.

¹⁰ Материал по местному русскому словарю В. А. Ивановский передал в Отделение русского языка и словесности Академии наук.

¹¹ Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ). КП. № 930.

¹² Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 151. Оп. 1. Д. 36. Л. 65.

¹³ Коновалова Е. Н., Роцевская Л. П. Письма Б. Н. Городкова к В. Н. Пигнатти (1910–1914 гг.) // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 174–183.

¹⁴ Аделунг Н. Н. К познанию фауны прямокрылых Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1906. Вып. 15. С. 1–18.

Дирекция Петербургского зоологического сада не раз благодарила музей и за другие дары.

Большую помощь в определении зоологических и ботанических коллекций, в выявлении их научной значимости оказывали такие крупные ученые Академии наук, как И. П. Бородин, хранитель Императорского Ботанического сада Литвинов, миколог, главный ботаник сада В. А. Троншель, который создал отдел низших споровых паразитных грибов, сотрудники Зоологического музея Аделунг, энтомолог Г. Г. Якобсон, организовавший отделение жуков и двукрылых.

В целом Тобольский музей отправил в музеи академии немало экспонатов, но бывали и существенные потери при пересылке, а иногда и из-за небрежного отношения к ним. Частично были утеряны материалы по пшеницам, собранные Скалозубовым до 1898 г. и посланные через Бюро по прикладной ботанике Главного управления земледелия и землеустройства академику Коржинскому. Пигнатти с сожалением вспоминал, что

значительная часть сборов (1897) затерялась по смерти И. В. Ингеницкого. И. В. Ингеницкий умер, не окончивши начатой работы о видах и географическом распространении кобылок Тобольской губернии, а для этой работы он и взял у Н. Л. Скалозубова материалы¹⁵.

После определения растений и насекомых академические музеи чаще всего возвращали в Тобольский музей лишь дубликаты, оставляя себе наиболее ценные и редкие экземпляры. Но научный авторитет и качество выполняемой обработки были столь высоки, что провинциальный музей мирился с существенными потерями.

Научная деятельность Тобольского губернского музея была разнообразной и многогранной. Новацией в его деятельности стала организация экспедиций (экскурсий) для исследования северной части губернии; археологические, этнографические, историко-географические, метеорологические исследования. Экспедиции в различные районы губернии музей начал проводить с 1910 г. с целью изучения естественной ситуации в крае и для сбора соответствующих коллекций.

Научные общества во главе с Петербургской академией наук оказывали музею большую помощь в проведении экспедиций. Ботанический музей неоднократно помогал финансами, снаряжением, консультациями, выделял денежные субсидии. Экспедиция на реку Салым (1911) финансировалась Ботаническим музеем (100 р.), Этнографическим музеем (450 р.) и другими учреждениями и обществами, в том числе Императорским Русским географическим обществом (300 р.). Участники экспедиции собрали богатый материал по зоологии, гербарии и образцы почв. Ученые академии неоднократно помогали в составлении программ для проведения экспедиций, давали консультации по приготовлению различных препаратов.

Ботанические экскурсии со Скалозубовым были проведены и в окрестностях Тобольска. На склонах горы зарегистрировали около 210 видов, главным образом, цветковых растений, в том числе 150 видов, характеризующих флору

¹⁵ ТТИАМЗ. Инв. № 915. И. В. Ингеницкий (1863–1900) – зоолог, ассистент Военно-медицинской Академии в Петербурге.

березовых лесов. Эти растения названы в опубликованной А. Я. Гордягиным работе «Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири»¹⁶.

Экспедиции работали и в районах нижнего течения Оби, в Обской и Тазовской губах, в среднем Приобье и в бассейне р. Конды. Собранный в ходе третьей экспедиции в бухту Находка в низовья Оби в 1912 г. гербарий был определен крупным специалистом по северной флоре, сотрудником Ботанического сада Поле. В 1913 г. на р. Вах была отправлена новая группа во главе с Б. Н. Городковым. Во время экспедиции собран гербарий (1200 листов – около 300 видов высших растений, 114 листов мхов и лишайников)¹⁷.

Продолжая ботанико-географические исследования, Городков в 1915 г. на средства Академии наук отправился в Ляпинский край. Он обследовал местность вдоль рек Сосьва, Ляпин и Манья до их верховьев, а также Сибиряковский тракт до европейско-азиатского водораздела. Им были определены верхние границы главных древесных пород и некоторых растительных формаций и кедровников на торфяниках, собрано 2000 листов гербария. Гербарный материал высших и низших растений передан в Ботанический, образцы почв – в Почвенный, другие коллекции – в Зоологический музей академии.

Экспедицию на р. Надым в 1916 г. финансировали Ботанический и Зоологический музей академии. Руководителем ее был Г. М. Дмитриев-Садовников. Эта экспедиция была чрезвычайно успешной: собран гербарий высших и низших растений, сделаны чучела птиц и различные препараты. Сборы по ботанике и зоологии переданы в Санкт-Петербург. Исследования и труды Дмитриева-Садовникова послужили основанием для включения статьи о нем в биобиблиографический словарь «Русские ботаники»¹⁸.

В каждой экспедиции проводились физико-географические, топографические и этнографические наблюдения. Иными словами, экспедиции носили комплексный характер и были направлены на доукомплектование ранее собранного. Результатом такой деятельности явились великолепные коллекции, осевшие в губернском музее, часть из которых попала и в музей Академии наук.

Так постепенно благодаря постоянной помощи сотрудников Академии наук Тобольский губернский музей превращался в научное учреждение. Важнейшей частью этого процесса была систематизация накопленного материала. К 1895 г. Скалозубовым были просмотрены фонды отделов музея и составлены для них каталоги. Фактически эта работа стала первой в истории музея инвентаризацией фондов. Деятельность музея была поставлена на научную основу. По словам Скалозубова,

музей – учреждение, носящее двойственный характер: с одной стороны, он должен исследовать и изучать, а с другой – популяризировать знание и учить, следовательно, это учреждение и ученое, и учебное¹⁹.

Эта позиция нашла отражение в уставе музея 1899 г.

¹⁶ Хроника музея // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915. Вып. 13. С. 5.

¹⁷ Дмитриев-Садовников Г. М. Версты и строки. Екатеринбург, 1998. С. 105.

¹⁸ Русские ботаники. В 4 т. // Сост. С. Ю. Липшиц. М., 1959. Т. 3. С. 59.

¹⁹ О дальнейшем направлении деятельности Тобольского губернского музея (доклад, читанный хранителем Н. Л. Скалозубовым 24 апреля с. г. в общем собрании членов комитета музея) // Сибирский листок. 1895. № 32 (27 апреля). С. 1–2.

Тобольский губернский музей «как вместилище и хранилище материалов по изучению местного края» (ценных ботанических, зоологических, энтомологических, палеонтологических, минералогических и почвенных коллекций) имел значительный авторитет не только в России. К коллекциям музея большой научный интерес проявляли и зарубежные ученые и коллекционеры. Они предлагали свои услуги по определению, комплектованию или обмену коллекциями. Об этом красноречиво говорят архивные материалы. Тобольский губернский музей за время своего существования наладил научные отношения со 160 научными и государственными структурами. Традиционной формой отношений являлся обмен изданиями.

Подведем итог. Тобольский губернский музей стал первым научным, культурным и просветительным учреждением по исследованию Северного Приуралья. Как научное учреждение он поддерживал связи с обществами, учреждениями, а также отдельными учеными, вел оживленный обмен коллекциями, научными изданиями и сведениями и, следовательно, содействовал расширению научного сообщества по изучению Северного Приуралья. Особые отношения его связывали с Петербургской академией наук. Музей снабжал академию гербариями и коллекциями, вел конкретные исследования по ее программам, предоставлял ей на длительный срок свои экспонаты. Благодаря деятельности Тобольского музея, с одной стороны, расширялось влияние Академии наук на провинцию, с другой, формирующиеся локальные научные сообщества получали возможность сопоставить академические и собственные приемы работы, принципы организации научной деятельности и перенять то, что они считали ценным. Постепенно это привело к тому, что инициатива в расширении исследований Северного Приуралья переходила в Тобольскому музею, с сохранением общего научного руководства со стороны Академии наук.